

Мигранты в Бурятии: оценки принимающего сообщества

© Е.В. Петрова, В.Г. Жалсанова, А.В. Бильтрикова

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Россия*

Аннотация: Миграционные перемещения в современном мире ведут к увеличению этнического многообразия принимающих обществ, а нередко и к межэтнической напряженности. В России проблемы миграции являются значимым направлением государственной национальной политики и объектом пристального внимания российских дискурсов последних десятилетий. В статье анализируются результаты социологического исследования, проведенного в 2018 году, по выявлению степени готовности населения Республики Бурятия к притоку мигрантов из других регионов РФ и зарубежных стран. Исследование было направлено на оценку миграционной ситуации в республике, выявление социальной дистанции между местным населением и мигрантами, выяснение последствий присутствия мигрантов в республике.

Отмечается, что в Бурятии доминирует внутренняя сельско-городская миграция, являющаяся наиболее массовой, менее масштабна – межрегиональная, для которой характерен отток населения в другие российские регионы и самая незначительная по численности – международная. Последняя во многом повторяет контуры, характерные для нее в общероссийском масштабе. Показано, что даже в условиях региона со спокойными межэтническими отношениями, которыми традиционно характеризуется Бурятия, возможны не всегда позитивные проявления по отношению к приезжим – в общественном мнении присутствуют настороженные оценки по отношению к мигрантам. В заключении формулируются выводы об актуализации работы по адаптации и инкорпорации мигрантов, а также по формированию их позитивного образа в глазах местного населения.

Ключевые слова: миграционные процессы, мигранты, принимающее сообщество, социальная дистанция, Республика Бурятия

Информация о статье: Дата поступления 8 июля 2019 г.; дата принятия к печати 13 сентября 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

Для цитирования: Петрова Е.В., Жалсанова В.Г., Бильтрикова А.В. Мигранты в Бурятии: оценки принимающего сообщества // *Социальная компетентность*. 2019. Том 4. № 3. С. 292–298.

Migrants in Buryatia: the host community assessments

© Elena V. Petrova, Valentina G. Zhalsanova, Ayuna V. Biltrikova

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation*

Abstract: Migration movements in the modern world cause increasing ethnic diversity of host societies that often results in an increase of interethnic tension. In Russia, migration issues are a significant direction of state and national policy and the subject of focus in the Russian discourse of recent decades. The article analyzes the results of a sociological study conducted in 2018 to identify the degree of readiness of the Republic of Buryatia population for the influx of migrants from other regions of the Russian Federation and foreign countries. The main tasks were to assess the migration situation in the republic, identifying the social distance between the local population and migrants, and the effects of the presence of migrants in the republic.

The internal rural-urban migration prevails in the republic; it is the most massive one, less widespread migration is interregional that is characterized by out migration to other Russian regions, and the smallest in number is international migration. The latter follows the features common on a nationwide scale. Even in the region with peaceful interethnic relations that traditionally characterizes Buryatia positive attitude towards visitors is not always possible. In public opinion, there is a cautious attitude to migrants. In conclusion, it is stated that it is necessary to make efforts to adapt and incorporate migrants and to promote their positive image among the local population.

Keywords: migration processes, migrants, host community, social distance, Republic of Buryatia

Article info: Received July 8, 2019; accepted for publication September 13, 2019; available online September 30, 2019.

For citation: Petrova E.V., Zhalsanova V.G., Biltrikova A.V. (2019) Migrants in Buryatia: the host community assessments. *Social competency*. Vol. 4. No. 3. P. 292–298. (In Russ.)

Миграционные процессы стали неотъемлемой частью современного мира, определяя сущностные характеристики многих социальных систем и подсистем общества. Одной из основных особенностей миграционных перемещений является увеличение этнического многообразия принимающих обществ, зачастую ведущее к росту межэтнической напряженности. Особенно это характерно для тех стран и регионов, где происходит встреча местного населения с представителями разных этнокультурных и конфессиональных групп, контакты с которыми ранее отсутствовали или были эпизодическими.

В российском обществе рост миграционных потоков как извне, так и внутри страны во многом определяет динамику социально-экономических, этносоциальных, демографических процессов. Поэтому проблемы миграции являются значимым направлением государственной национальной политики, обсуждаются в российских дискурсах последних десятилетий. Особое внимание в научных исследованиях уделяется миграционным процессам в целом, их специфике и факторам развития (Осадчая, 2016, Леонтьев, 2011, Синдяшкина, 2011) региональной миграции как социальному явлению в зависимости от исторических, экономических, социально-политических, этнических, этнокультурных и этноконфессиональных особенностей (Юсупов, 2013, Максимова, 2013, Назарова, 2005). Одним из центров изучения миграционных процессов в стране стал Институт социологии ФНИСЦ РАН, где в рамках исследований межнациональных отношений и межнационального согласия рассматриваются проблемы мигрантов, их адаптация и интеграция в принимающем сообществе (Ромодановский, 2015, Мукомель, 2016). Актуальность и значимость изучения мигрантов также продиктована все возрастающим потоком инокультурных мигрантов, который, в свою очередь, требует разработки модели их инкорпорации в локальные сообщества для решения проблем регионального управления межэтническими отношениями (Барышная, 2013).

Бурятия является полиэтничским регионом, в котором по итогам переписи населения 2010 года проживают представи-

тели более 160 народов. Большинство составляют русские (66 %) и буряты (30 %), взаимодействия между которыми определяют основной фон межэтнических отношений. Республика характеризуется спокойными и доброжелательными межэтническими отношениями, что подтверждают мониторинговые исследования 2016–2018 гг., проведенные авторами (Петрова, 2018, Петрова, 2017, Жалсанова, 2019). Это обусловлено отсутствием значительных отличий в социально-экономическом положении этнических групп, долгим историческим опытом взаимодействия, дружелюбным менталитетом народов и работой органов государственной власти по сохранению межэтнического согласия. В регионе работают национально-культурные центры, представляющие различные диаспоры, которые осуществляют свою деятельность в Доме Дружбы народов Республики Бурятия, являющемся ресурсной базой (организационной и материально-технической) для консолидации усилий общественных организаций этнокультурной направленности.¹

Социально-экономическое положение Бурятии отличается ограниченностью рынка труда, низкими заработными платами, которые, наряду с суровыми климатическими условиями, обеспечивают невысокую привлекательность региона для мигрантов. Поэтому в республике доминирует внутренняя село-городская миграция, являющаяся наиболее массовой, менее масштабна – межрегиональная. Для нее характерен отток населения в другие российские регионы и самая незначительная по численности – международная миграция. Последняя во многом повторяет контуры, характерные в общероссийском масштабе. В первую очередь, это преобладание мигрантов из стран СНГ над мигрантами из других зарубежных стран. Во-вторых, большая их часть является трудовыми и не нацелены на постоянное проживание. Ми-

¹ Дом Дружбы народов Республики Бурятия был создан в 2011 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--03-bddnbo9brx7a6g.xn--p1ai/dom-druzhby-narodov-respubliki-buryatiya> (дата обращения: 05.04.2019). The house of Friendship of the Republic of Buryatia peoples was established in 2011. Available at: <http://xn--03-bddnbo9brx7a6g.xn--p1ai/dom-druzhby-narodov-respubliki-buryatiya> (access date: 5 April 2019).

гранты из стран СНГ, в основном, представлены выходцами из Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, Азербайджана, Армении, Украины. Лидерами по количеству прибывших являются Узбекистан и Украина. Мигранты из других зарубежных стран, в основном, представлены выходцами из Китая и расположенной по соседству Монголии.

Динамика данных официальной статистики показывает, что происходит снижение количества мигрантов, прибывающих из других стран. Так, если в 2014 г. в республику приехало 1019 иностранцев, то уже в 2017 г. – 432 человека². Тем не менее, миграционный фактор играет большую роль в межэтнических отношениях в регионе, определяя оценки и отношения местных жителей. Поэтому, несмотря на позитивные взаимодействия между представителями разных народов и низкий уровень миграционного притока в республику, необходимы постоянные мониторинговые исследования по изучению межэтнических взаимодействий, отношения местного населения к иностранным мигрантам, а также проблем их адаптации и интеграции в принимающем сообществе.

Методология исследования. Комитет по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия, будучи основным государственным органом власти, курирующим сферу национальной политики, инициировал проведение массового опроса с целью изучения степени готовности местного населения к притоку мигрантов как из других регионов Российской Федерации, так и из зарубежных стран. Исследование было проведено сотрудниками сектора социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН в 2018 г. в столице региона г. Улан-Удэ и пяти муниципальных районах республики – Иволгинском, Кабанском, Еравнинском,

Кяхтинском и Северобайкальском. Генеральную совокупность составило взрослое население в возрасте 18 лет и старше. Опрос проводился на основе многоступенчатой выборки, на последней ступени рассчитанной с применением четырех квот по взаимосвязанным параметрам – пол, возраст, образование, национальность. Выборочная совокупность и параметры отбора были определены исходя из Итогов Всероссийской переписи населения 2010 году. Всего в анкетном опросе приняли участие 710 респондентов, представляющих разные сферы занятости, а также пенсионеры, студенты и домохозяйки.

Оценка миграционной ситуации в Республике Бурятия. В ходе опроса респондентам был задан вопрос, направленный на оценку миграционной ситуации в местах их проживания. Большинство отмечало наличие серьезного оттока населения, несколько меньшее число опрошенных оценило миграционную ситуацию в своем городе или районе как спокойную. В целом по выборке население (и городское и сельское) выразило обеспокоенность отъездом людей из республики (37,2 %) и число этих респондентов немного превысило тех, кто считает что миграционная ситуация спокойная (33,9 %). В ответах респондентов из г. Улан-Удэ и районов республики имеются различия. Так, жители столицы в большей степени считают, что наблюдается миграционный отток (43,9 %), причем их число почти на 15 % превышает количество выбравших вариант «спокойная миграционная обстановка» (28,9 %). Большинство жителей сельских районов чаще оценивали миграционную обстановку как спокойную (39,1 %), что превышает количество отмечающих большой миграционный отток населения (30,3 %) и объясняется это скорее тем, что уезжают в другие регионы и страны, как правило, жители столицы, а не из сельских районов республики.

Социальная дистанция между местным населением и мигрантами. Мигранты представляют собой неоднородное сообщество и, будучи выходцами из разных стран и регионов, могут резко отличаться от местного населения. Причем эти отличия носят как культурный, языковой, так и религиозный характер. Поэтому в ходе опроса

² Официальная статистика Бурятстата. [Электронный ресурс]. URL.: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 27.02.2019). Official statistics of Buryatstat]. Available at: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (accessed: 27 February 2019).

ставилась задача – выяснить насколько местное население готово принять мигрантов из Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия), Средней Азии (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан), Монголии, Китая, русскоязычных краев, областей и национальных республик Российской Федерации.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что респонденты преимущественно ориентированы на субъективное восприятие человека, независимо от страны или региона выхода. Поэтому вариант ответов «зависит от конкретного человека» преобладает среди всех других (от минимального 40,1 % для выходцев из Китая до 53,5 % для представителей республик России). Для опрошенных мигранты из других стран менее привлекательны по сравнению с выходцами из русскоязычных регионов и республик России. По отношению к мигрантам из других стран вариант ответа «абсолютно не готов» выбирают чаще (от 24,0 % для жителей стран Закавказья до 35,4 % для мигрантов из Китая), чем вариант «да, готов». Лидером по абсолютной неготовности быть принятыми в качестве друзей или соседей стали выходцы из Китая (10,4 %), хотя по их численности в Бурятии они уступают мигрантам из стран СНГ.

Анализ ответов на этот вопрос, в зависимости от территориальной принадлежности, позволил выявить некоторые различия в ответах респондентов из г. Улан-Удэ и районов республики: обе группы опрошенных показали достаточно похожие результаты по всем группам мигрантов на полярные варианты ответов – «да, готов» и «абсолютно не готов», но жители столицы чаще выбирали вариант «зависит от конкретного человека», в то время как проживающие в районах республики – «затрудняюсь ответить». На наш взгляд, разница в ответах горожан и сельских жителей обусловлена тем, что мигранты, прибывающие в Бурятию, в качестве места проживания чаще выбирают столицу, соответственно, жители районов менее знакомы с ними и поэтому не смогли определиться с ответом.

В ходе опроса было выявлено, что 36,3 % опрошенных «считают необходимым ограничить/сократить въезд мигрантов в Бурятию», и их число почти в два раза больше тех, кто готов принять выходцев из других

стран (17,9 %), хотя следует отметить, что достаточно большое число респондентов (44,2 %) затруднилось с ответом. Столь высокий процент скорее следует объяснить тем, что в своей повседневной практике жители республики мало контактируют с мигрантами.

Положительные и отрицательные последствия присутствия мигрантов в республике. В исследовании ставилась задача выяснить, что позитивного и негативного видят респонденты в присутствии мигрантов в Бурятии (вопрос предлагал семь вариантов ответов). Как оказалось, главное преимущество от проживания мигрантов в республике опрошенные видят в «завозе **дешевых продуктов и товаров, дешевый ремонт квартир**» (54,1 %) и «**улучшении уровня и качества жизни населения и развитии сферы услуг и сельского хозяйства**» (24,2 %). Это свидетельствует о том, что **приезжие в республике, в основном, занимают нишу торговли и сферы услуг.** Если рассмотреть зависимость этого вопроса от пола и места проживания, то особых различий не обнаруживается, наблюдается почти равное число ответов и у мужчин, и у женщин, у жителей столицы, и районов республики. Анализ ответов разных возрастных категорий свидетельствует о более сдержанных и взвешенных ответах респондентов в возрасте 30–39, 40–49 и старше 60 лет и более позитивных высказываниях молодежи 18–29 лет. Представители других национальностей в большей степени поддерживают присутствие мигрантов в республике, чем буряты и русские, так как нередко сами являются выходцами из этой группы и поэтому при опросе меньше всего делали выбор в пользу негативных последствий их присутствия в Бурятии.

По мнению опрошенных, основная проблема, связанная с присутствием мигрантов в республике состоит в том, что своим приездом они создают дополнительную конкуренцию на рынке труда. Также каждый третий опрошенный (31,0 %), «сталкиваясь с мигрантами из других стран, испытывает **настороженность и опасения**».

Мужчины более склонны видеть негатив из-за присутствия мигрантов в регионе – 31,5 % из них считают, что это приведет к «**межэтническим столкновениям и кон-**

фликтам», среди женщин таких 26,8 %. В то же время 32,1 % женщин, которые в большей мере занимаются воспитанием детей и чаще посещают образовательные и медицинские учреждения, считают, что увеличение мигрантов ведет к «дополнительной нагрузке на социальную сферу (пособия, медицинское обслуживание, дошкольное и школьное образование)» (среди мужчин таких 21,2 %) и к «возможности развития эпидемий» –19,2 % (у мужчин – 14,9 %). Жители г. Улан-Удэ видят больше негативных последствий из-за присутствия мигрантов в республике, чем жители районов. Очевидно, что связано это с большей представленностью в столице Бурятии, чем в районах. Более активные контакты в городе формируют у горожан менее позитивные оценки последствия присутствия мигрантов в республике и определенные опасения с возможностью увеличения их численности.

В целом, исходя из наблюдений за респондентами в ходе проведения исследования и их отдельных высказываний, можно сделать вывод, что обобщенный образ мигранта представляется опрошенными как вероятный нарушитель спокойствия с другой культурой и религией, не знакомой простым жителям Бурятии. В то же время, малочисленность мигрантского сообщества в республике и, соответственно, отсутствие постоянных контактов в разных сферах общественной жизни не позволили респондентам четко выразить свое отношение к ним. Таким образом, результаты социологического исследования демонстрируют неоднозначность восприятия мигрантов населением республики.

Длительный исторический опыт вза-

имодействия народов Байкальского региона, высокий образовательный уровень населения республики способствуют наличию толерантных установок по отношению к мигрантам. Но в общественном мнении присутствуют и настороженные оценки, вызванные тревогой и опасениями в связи с незаконным освоением недр, неприятием ценностей и элементов культуры региона, менталитетом временного жителя у мигрантов, скупкой земель на берегу Байкала^{3,4}. Поэтому даже в спокойной Бурятии, где отсутствуют явные межэтнические конфликты и напряженность, необходима постоянная работа с мигрантским и принимающим сообществом. При продолжающемся оттоке местного населения из республики (как правило, молодежи) и возможном замещении лиц трудоспособного возраста, неквалифицированные мигранты начинают занимать не востребуемые рабочие места, что вряд ли будет способствовать подъему экономики в регионе. Ухудшение социально-экономической ситуации и продолжающаяся бедность населения республики создают предпосылки для стереотипно окрашенных высказываний о мигрантах, и в то же время влияют на малую привлекательность региона для их большого притока. Поскольку суждения по отношению к мигрантам разделились, и часть населения относится к ним одобрительно, важно формировать в СМИ объективный образ мигрантов, выделяя положительные примеры их включения в местное сообщество, например, культурные акции и мероприятия, деятельность известных персоналий и т. д.

Библиографический список

Барышная Н.А. Формирование консенсусного потенциала нациестроительства на региональном уровне (на примере Саратовской области) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2013. №1 (1). С. 18–25.

Жалсанова В.Г., Бадараев Д.Д., Бреславский А.С. Межнациональные отношения в Республике Бурятия в оценках городского населения (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2. С. 22–28.

³ Зачем китайцы скупают земли в Сибири и чем они раздражают россиян. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/02/13/baikal/> (дата обращения: 05.04.2010). Why Chinese buy land in Siberia and why they irritate Russians. Available at: <https://lenta.ru/articles/2019/02/13/baikal/> (accessed: 5 April 2010). (In. Russ)

⁴ Сибиряки считают, что теряют Байкал. [Электронный ресурс]. URL.: <https://regnum.ru/news/2384752.html> (дата обращения: 05.04.2010). Siberians believe that they are losing Baikal. Available at: <https://regnum.ru/news/2384752.html> (accessed: 05 April 2010).

Дробижева Л.М. Межнациональное согласие в региональном контексте: сборник научных статей. М.: Институт социологии РАН, 2015. 125 с.

Леонтьев М.Э. Развитие миграционных процессов на постсоветском пространстве: иммиграция в Россию // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 6. С. 218–224.

Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Максимов М.Б. Миграционные процессы и социально-экономическая безопасность приграничных регионов России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 11 (109). С. 123–127.

Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей]. Институт социологии РАН. Москва: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411–467.

Мукомель В.И. Интеграция внутрироссийских мигрантов в контексте межнациональных отношений в Ставропольском крае // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Издательство Северо-Кавказского федерального университета, 2016. С. 203–209.

Назарова Е.А. Региональные особенности регулирования миграционных процессов (на примере субъектов Федерации юга России) // Социология власти.

2005. № 1. С. 126–139.

Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Постсоветская Россия: особенности миграционных процессов и политики // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2016. № 3 (56). С. 55–80.

Петрова Е.В. Социологический мониторинг межнациональных отношений в Республике Бурятия (2016–2017 гг.) // Вестник Университета. 2018. № 10. С. 155–160.

Петрова Е.В. Межнациональное согласие в Республике Бурятия: оценки и мнения участников экспертной панели // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 118–125.

Ромодановский К.О., Мукомель В.И. Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 5–18.

Синдяшкина Е.Н. Влияние миграционных процессов на социально-экономическую ситуацию в России // Труд и социальные отношения. 2012. № 12. С. 105–114.

Черныш М.Ф. Социально-экономические факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации. М.: Институт социологии РАН, 2015. 107 с.

Юсупов М.Х. Региональный потенциал миграционных процессов в России: на примере Республики Башкортостан // Вопросы политологии. 2013. № 1 (9). С. 138–145.

References

Baryshnaya N.A. (2013) Formation of the Consensus Potential of the State Building at the Regional Level (on the Example of Saratov Region). *Urgent demands of our time: science and society*. No.1 (1). P. 18–25. (In Russ.)

Zhalsanova V.G., Badaraev D.D., Breslavskiy A.S. (2019) Interethnic relations in the Republic of Buryatia as assessed by urban population (based on sociological study). *Theory and practice of social development*. No. 2. P. 22–28. (In Russ.)

Drobizheva L.M. (2015) Interethnic concord in a regional context: a collection of scientific articles. Moscow: Institut sotsiologii RAN. 125 p. (In Russ.)

Chernysh M.F. (2015) Socio-economic factors of interethnic tension in the regions of the Russian Federation. Moscow: Institut sotsiologii RAN. 107 p. (In Russ.)

Leontiev M.E. (2011) The development of migration processes in the post-Soviet space: immigration to Russia. *Scientific issues of humanitarian research*. No 6. P. 218–224.

Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Maksimov M.B. (2013) Migration processes and social-economic security in the border regions of Russia. *Bulletin of Altai state agricultural university*. No. 11 (109). P. 123–127.

Mukomel V.I. (2016) Adaptation and integration of migrants: methodological approaches to assessing performance and the role of the host society. [ReformatoryRussia. Annual report. Collection of scientific writings]. Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow: New Chronograph. Vol. 14. P. 411–467. (In Russ.)

Mukomel V.I. (2016) Integration of internal Russian migrants in the context of interethnic relations in Stavropol

Krai. Migration processes: problems of adaptation and integration of migrants. Proceedings of the 3rd International scientific-practical conference. Stavropol: Izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo federal'nyi universiteta. P. 203–209. (In Russ.)

Nazarova E.A. (2005) Regional features of the regulation of migration processes (the case of the subjects of the Federation of the South of Russia). *Sociology of Power*. No. 1. P. 126–139. (In Russ.)

Osadchaya G.I., Yudina T.N. (2016) Post-Soviet Russia: features of migration processes and politics. "P.O.I.S.K." (*Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture*). No. 3 (56). P. 55–80. (In Russ.)

Petrova E.V. (2018) Sociological monitoring of interethnic relations in the Republic of Buryatia (2016–2017). *Vestnik Universiteta*. No.10. P. 155–160. (In Russ.)

Petrova E.V. (2017) Interethnic Consent in the Republic of Buryatia: Expert Panel's Assessment and Opinion. *The bulletin of Irkutsk state university. Series "Political science and religion studies"*. Vol. 21. P. 118–125. (In Russ.)

Romodanovskii K.O., Mukomel V.I. (2015) Regulation of migration processes: problems of transition from reactive to systemic politics. *Social sciences and contemporary world*. No. 5. P. 5–18. (In Russ.)

Sindyashkina E.N. (2012) Influence of migration processes on the social and economic situation in Russia. *Labour and social relations*. No. 12. P.105–114. (In Russ.)

Yusupov M.Kh. (2013) Regional potential of migration processes in today Russia: the case of the Republic of Bashkortostan. *Issues of Politology*. No. 1 (9). P. 138–145. (In Russ.)

Сведения об авторах

Петрова Елена Викторовна, доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Россия, 670047, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6,
✉ e-mail: elenapet_05@mail.ru

Жалсанова Валентина Гурожарповна, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, (г. Улан-Удэ), Россия, 670047, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6,
e-mail: valyazhal@list.ru.

Бильтрикова Аюна Владимировна, кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Улан-Удэ), Россия, 670047, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6,
e-mail: biltr@mail.ru.

Критерии авторства

Петрова Е.В., Жалсанова В.Г., Бильтрикова А.В. провели исследование, оформили научные результаты и несут ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author`s Credentials

Elena V. Petrova, doctor of sociological Sciences, associate Professor, leading researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation),
✉ e-mail: elehapet_05@mail.ru

Valentina G. Zhalsanova, candidate of sociological Sciences, associate Professor, senior researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation). 6 Sakhyanova str., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, 670047,
e-mail: valyazhal@list.ru

Ayuna V. Biltrikova, candidate of sociological Sciences, researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation),
e-mail: biltr@mail.ru

Criteria for Authorship

Petrova E.V., Zhalsanova V.G., Biltrikova A.V. have conducted research, formalized research results and bear responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.